

Черный лес некроманта. Нет, теперь его следует называть Черным лесом скелета-военачальника.

Этот погруженный в тень лес, похожий на лабиринт, тянулся бесконечно. Если бы не военачальник, который знал это место как свои пять пальцев, я бы непременно заблудился.

- Я думал, ты просто коварный, но ты еще и глупый, человек. Что бы ты делал без меня?

- Так, и куда же нам идти дальше?

- Через сто шагов поверни направо.

- Ты чего заговорил, как навигатор?

Попавший в плен военачальник подтвердил свою ценность в качестве навигатора.

Шух!

Я рванул вперед, следуя его указаниям с молниеносной скоростью.

Благодаря недавнему увеличению количества ци, произошедшему не без помощи командира Чой, моя энергия была неисчерпаема и текла непрерывно, будто вечный источник.

«Чем больше, тем лучше».

После неустанныго бега человеческая активность – голоса и движение – постепенно стала различима.

Мое прояснившееся зрение пробилось сквозь густую листву, узнавая знакомые лица за сотни метров.

«Господин Чой и дворецкий Ким. Мистер Суровый Парень и Сон-Сон тоже?»

Здесь были даже новые члены гильдии, которых я отправил назад всего час назад.

Но почему эти люди, которые должны быть заняты культивацией, собрались здесь?

И тут меня осенило.

«А, я забыл».

Я ожидал, что снаружи будет хаос.

Мой первоначальный план заключался в быстром отъезде после того, как я разберусь с военачальником и его приспешниками-скелетами. Однако меня отвлекло неожиданное предложение фарма опыта.

Должно быть, снаружи в это время был переполох.

Учитывая прошедшее время, моя задержка не была критичной...

«Полагаю, мне придется объяснить ситуацию, ничего страшного».

Я уже собирался выйти из зарослей, как вдруг...

- Узор из черепов! Да, это доспехи, которые носил именованный монстр!

- А вот и кинжал! Это не одно из оружий скелетов!

- Он принадлежит Джин Тэ-Кёну сонбэ. Он часто им пользовался.

Крики нарастали до тех пор, пока мистер Суровый Парень, ошеломленный, не начал откровенно рыдать.

Хнык!

- ?..

- ?..

- Тэ-Кён, Тэ-Кён... *Хнык!*

Неужели это действительно происходит?

Когда я застыл на месте с открытым ртом, военачальник повернул ко мне свои жуткие, светящиеся зеленым светом глаза.

- Похоже, эти люди считают тебя мертвым.

- Да уж... Похоже, это большое недоразумение.

- Тогда не стоит ли тебе перестать прятаться, как мышь, и выйти к ним?

Тем не менее, сцена уже обрела свою собственную жизнь.

По лицам Сон-Сон и дворецкого Ким текли слезы, члены гильдии стояли торжественно, их глаза были полны скорби.

В воздухе витала атмосфера скорби и отчаяния.

- ...

Нет, сейчас еще не настало время раскрываться.

Что было бы, если бы я появился сейчас и сказал: «Сюрприз! Вы думали, что я умер, но я жив»?

«Что бы произошло? Меня бы обматерили, вот что».

Я внутренне размышлял над тем, как лучше поступить в этой ситуации, и меня охватило беспокойство. Однако я знал, что должен исправить это недоразумение, пока оно не разрослось еще больше.

Но сначала нужно было решить вопрос с военачальником.

- А ты пока иди внутрь.

- А? Что ты имеешь в виду?

- Я не уверен, что это сработает, но... поскольку люди могут быть шокированы, просто оставайся пока внутри.

- Где «внутри»?

Замешательство военачальника было очевидным, но я проигнорировал его, собираясь с мыслями.

«Открыть инвентарь. Склад».

Хлоп.

С тихим хлопком череп военачальника исчез из моей руки.

Инвентарь, обычно недоступный для живых существ, теоретически должен был вместить неживого военачальника, которого давно лишили жизни.

«О, это сработало».

- Уф! Где это?

- Что? Ты можешь говорить изнутри?

Возможно, связь инвентаря со мной позволила мне общаться с ним.

Я никогда раньше не клал туда ничего живого, так что для меня это было впервые.

Пока я размышлял над новым для себя явлением, в голове звучал раздраженный голос военачальника.

- Что ты со мной сделал?! Выпусти меня сейчас же!

- Я не могу тебя выпустить.

- Думаешь, тебе это сойдет с рук?!

- Меня ждет вечная жизнь, свободная от болезней и старения. Похоже, что бесконечное существование – это моя судьба.

- Здесь душно! Я сейчас сойду с ума!

- Почему ты задыхаешься? Ты все равно не дышишь.

- Ты, человек!

- Ой, как шумно. Может, мне стоит просто раскрошить тебя?

- Это место более уютное, чем я думал, – его тон изменился, теперь в нем чувствовалось странное умиротворение.

- Хорошо. Отдыхай спокойно. И когда выйдешь, не открывай рот при людях.

- Понятно. Но...

- Что «но»?

- У тебя, хитрого человека, похоже, довольно много друзей. Только что сюда вошло значительное количество незваных гостей.

Вглядываясь в листву, я заметил сотни охотников, надвигающихся, как приливная волна.

Военачальник был не совсем неправ. Большая группа - да, но друзья? Вряд ли.

Особенно тот, кто возглавлял отряд, - его походка напоминала героя-завоевателя, - был кем угодно, только не другом.

«Сок Го-Чжун?»

А он что здесь делает?

Мужчина средних лет рядом с ним был знаком по телевизору и газетам.

Президент Сеульской ассоциации тоже приехал?

Гильдия «Арес», а теперь еще и Сеульская ассоциация.

Ситуация превзошла все мои ожидания. Раскрыть себя теперь казалось еще более пугающим, чем раньше.

Меня позабавил, хотя и встревожил, завязавшийся разговор.

- Вы посмотрите на них.

Услышанный мной отрывок их диалога был достаточно откровенным.

Ли Чжон-Рён послал Сок Го-Чжуна устранить меня, видя во мне угрозу. Тем временем президент Ассоциации пытался использовать влиятельные связи Ли Чжон-Рёна.

Вот так ситуация...

- Воистину отвратительно.

Те, кто откладывают спасение ради гибели другого, и те, кто соглашаются на такие мерзкие предложения, сшиты из одной и той же отвратительной ткани. Они всего лишь отбросы в одной и той же грязной яме.

Даже запятнав свои руки, я должен смыть эту грязь. Такие отбросы на жизненном пути делают путешествие нелегким.

- Поздно сожалеть. Мертвые не возвращаются.

Перед глазами появилось лицо Сок Го-Чжуна, который с презрением ухмылялся, насмехаясь над командиром Чой. Не раздумывая ни секунды, я вышел из кустов.

- Что ты сказал, сукин сын?

По крайней мере, одному из них нужен урок.

- !..

Ужас, шок, отрицание.

Каждый мой шаг встречался с пристальными взглядами, на меня обрушивался водоворот эмоций.

Я прошел мимо господина Чой и членов гильдии, их плечи напряглись от шока.

Время для любезностей будет позже. Сначала мне нужно было избавить нас от этой гнилостной заразы.

Топ, топ. Бух.

Шаг за шагом мое присутствие привлекало внимание. Наконец я предстал перед ними.

- Вы... живы?

- Охотник Джин Тэ-Кён?

Сок Го-Чжун и президент Ассоциации Сеула. Я встретился с ними взглядом, и в их лицах мелькнуло недоверие и страх.

- Что случилось? Разочарованы, что я жив?

- Этого не может быть.

- Странно. Ваша реакция, кажется, запаздывает на полтакта.

- Это всего лишь ваше воображение, - тон Сок Го-Чжуна стал ровным, притворно спокойным, - Мы все искали вас. Где вы были?

- Да так, пописал неподалеку. Но когда я вернулся, все было так, словно похороны закончились и началась поминальная служба 49-го дня.

- Писали?

- Я выпил много воды перед тем, как вошел во врата.

- Вы потратили на это довольно много времени.

- Это символ бодрости. Интересно? Я могу показать тебе, как сделать радугу. Это очень красиво.

- Судя по поведению, ты, кажется, в порядке...

- Я всегда в порядке. Но...

Мои слова сменились слабой улыбкой.

- У тебя какая-то болезнь? Я слышу только чушь, которая извергается из твоего рта, как при бешенстве.

- !..

- Просто слушать это было забавно. Вся эта болтовня о медалях - полная чушь.

Не только Сок Го-Чжун был заметно взволнован.

Президент Сеульской ассоциации, молча наблюдавший за нашим обменом колкостями, вмешался в разговор, покраснев от возмущения.

- Молодой человек, а вы за словом в карман не лезете.

- Да, так и есть. Но кто вы?

Моя прямота, похоже, рассердила президента Ассоциации.

- Вы меня не знаете?

- Может быть, вы президент?

- Нет, не президент.

- Тогда вам стоит представиться.

- Ха, правда. За свою жизнь я повидал всякое...

Его манера поведения источала властность и высокомерие.

Его грудь, скрытая под костюмом, заметно вздымалась.

- Я Ли У-Чжон.

- А, Ли У-Чжон.

Я задумался, невинно почесывая подбородок.

- Значит, вы знакомы с Ким Чон-Хи?

- Ким Чон-Хи? Это старейшина Ассоциации?

- Нет, она моя мать.

- Что?

- Ким Чон-Хи. Моя мать.

- И что? Что вы хотите сказать? – ошарашенно спросил президент Ассоциации.

- Именно это я и хотел спросить. Сказать, кто ты и какую должность занимаешь, – основы общения, но если ты просто скажешь: «Я – Ли У-Чжон», что я должен с этим делать? С таким же успехом можно сказать, что у тебя гинекомастия.

[Примечание: Это игра слов, основанная на имени президента Ассоциации. По-корейски его зовут [리우철준] (Ли У-Чжон), а слово «гинекомастия» – [유축종] (ёючжон). Фонетически эти две фразы очень похожи].

- Что вы сказали?

- Итак, господин Ли У-Чжон, кто вы и откуда?

- Я Ли У-Чжон! Президент Сеульской ассоциации охотников!

- А, приятно познакомиться.

- Это, это!..

- Это четыре. Дважды три – шесть. Дважды девять – бля.

[Примечание: Игра слов. В этой сцене Ли У-Чжон теряет дар речи и заикается: «Это, это...», вероятно, пытаясь сказать что-то вроде «этот ублюдох». Однако его заикание «[리우철준], [리우철준]» на корейском может звучать и как «Два, два...». Воспользовавшись случаем, ГГ с юмором «помогает» ему закончить предложение арифметической последовательностью: «Дважды два – четыре. Два раза по три – это шесть. Два раза по девять – это...», а затем неожиданно заканчивает предложение словом «fuck». Фишка в том, что корейское слово «восемнадцать» ([십팔], произносится как «сиппал») и используемое в данном случае восклицание ([씨발], произносится как «сибал») фонетически схожи. Эта хитроумная игра слов позволяет ГГ эффективно материться при Ли У-Чжоне, не используя при этом непосредственно сами ругательства].

- Какая наглость!

Я не смог удержаться от ухмылки, глядя на вспыхнувшего президента Ассоциации. Его лицо приобрело яркий оттенок красного, почти комичный в своей интенсивности.

Я прекрасно понимал всю серьезность положения президента Ассоциации Сеула, но не скрывал своего презрения. В конце концов, он был человеком, заслуживающим презрения.

«Президент Ассоциации охотников должен заботиться о безопасности и правах охотников, а не связываться в подобные схемы».

Любому другому, попавшему в эти врата, не повезло бы так, как мне.

И все же он отложил спасательную операцию на час, лишь бы задобрить гильдию «Арес», а точнее, Ли Чжон-Рёна.

- Что ты делаешь, Джин Тэ-Кён!

Я холодно посмотрел на президента Ассоциации, который что-то кричал и бурно жестикулировал.

- Что я делаю? Это я в одиночку справился с именованным монстром, пока целый час ждал спасателей.

- Это, это...

Под моим ледяным взглядом его бравада угасла, и он попятился назад, спотыкаясь.

Но на каждый его шаг я отвечал своим продвижением.

Топ.

Топ.

- Президент Ли У-Чжон.

- Давай, отшагни.

Шаг.

Еще один шаг.

- Если ты президент Ассоциации, то работай на Ассоциацию охотников, а не на гильдию.

- Я не понимаю, о чем вы говорите.

- Может, мне прояснить? Прямо здесь, перед всеми?

Топ. Топ.

Когда я сделал последний шаг, мое движение было остановлено крепкой хваткой за плечо.

- Хватит.

Сок Го-Чжун вмешался, его рука тяжело опустилась на мое плечо.

- Убери руку. От нее воняет дерьмом.

- У тебя что, хобби такое - все усугублять?

- А что, ты боишься?

- Боюсь? - шепот Сок Го-Чжуна был сдобрен сухим издевательским смешком.

- Кто должен бояться, так это вы, ребята. За моей спиной - гильдия «Арес» и охотники, связанные с Ассоциацией. Если вы хотите уйти отсюда живыми, вам стоит следить за языком.

- О, значит, если все пойдет не так, вы собрались похоронить всех здесь? А кое-что не слипнется?

- Вот почему я сдерживаюсь. Считайте, что вам повезло.

- Страшно-то как. А как насчет того, что в прошлый раз я тебя избил? Выпил хорошее зелье?

Его глаза затуманились мрачным светом.

- Такая детская провокация.

- Посмотри в зеркало. Судя по выражению твоего лица, она неплохо работает.

- Последнее предупреждение: отвали.

- А вот мое последнее предупреждение: убери руку.

Шух.

Из его рта вырвался жаркий выдох.

Сок Го-Чжун с глазами, полными ярости, наконец отступил назад и пробормотал.

- Если бы не особые указания моего мастера... ты бы здесь и подох.

- Твоего мастера? А, Чжон-Рёна?

- !..

- Как дела у Чжон-Рёна? Не пора ли подыскать место в Серебряном городе?

[Примечание: «Серебряный город» - это ссылка на дом престарелых].

Это стало последней каплей.

Сок Го-Чжун, задрожав, словно пораженный молнией, с новой силой вскинул глаза.

- Если ты думаешь, что все будет так же, как в прошлый раз... Я заставлю тебя пожалеть об этом.

- Пожалеть?

Моя ухмылка расширилась, руки протянулись в издевательском приветствии.

- У тебя длинный язык. Хватит выставлять себя на посмешище. Давай, нападай.

Шух!

<http://tl.rulate.ru/book/81685/5395231>